

Е.В. Семьянов

СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЫ

Автор статьи рассматривает сущность юридической ответственности: изменения правопонимания правового феномена в свете изменения парадигмы власти; производит отграничение понятий «ответственность», «наказание» и «санкция»; предлагает авторское обоснование существующей ситуации одновременного применения санкций разных отраслей материального права.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правопорядок, наказание, санкция, гражданское право, уголовное право, административное право.

E. V. Semyanov

THE ESSENCE OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE LIGHT OF CHANGING POLITICAL AND LEGAL PARADIGM

The author considers the essence of legal liability: changes of legal consciousness of the legal phenomenon in the light of changing paradigm of power; produces a delimitation of the concepts of “responsibility”, “penalty” and “sanction”; and offers a justification of the existing situation of simultaneous application of sanctions in various branches of law.

Keywords: legal responsibility, rule of law, punishment, sanction, civil law, criminal law, administrative law.

Поводом написания данной статьи послужили размышления о правильности применения терминов «юридическая ответственность», о соотношении понятий «ответственность», «наказание» и «санкция», а также уяснение применения одновременно меры уголовного и административного наказания с гражданско-правовыми санкциями.

Термин «юридическая ответственность» как отражение сформировавшейся в европейском праве идеи появился в юридической науке на рубеже XIX–XX веков.

Это обстоятельство стало возможным вследствие окончательного завер-

шения к 1792 году смены парадигмы власти, изменения сущности власти, существенных изменений ее конституции (смены власти-господства на власть дисциплинарную) [5, с. 58].

Уже сам факт отсутствия как в отечественной, так и в зарубежной литературе вплоть до последней четверти XIX века термина и понятия «юридическая ответственность» со всей очевидностью указывает на то, что наука и философия не имели чёткого представления о признаках юридической ответственности; более того, не было сколько-нибудь чёткого представления и об ответственности вообще; ответственность до вышеуказанного времени являлась предметом изучения религиозной философии. Юридиче-

ская ответственность до вышеуказанного времени находилась вне сферы научного и философского интереса, и вся история юридической ответственности весьма компактно расположилась в XX столетии.

Аналогичная ситуация сложилась и в философии – ответственность является также одной из ключевых философских категорий современности, и появилась она как самостоятельная философская категория в середине XIX века. Её появление было предопределено общественно-исторической и научной ситуацией того времени. Расцвет либерализма в общественной жизни, столь необходимый для развития экономических отношений, казалось, разрешил проблему свободы. Однако за кажущимся разрешением проблемы свободы последовало явное неразрешение проблемы ответственности как ее социально-необходимых пределов.

Идея ответственности прошла свою историю в социально-философской плоскости от наказания через позитивный аспект к надёжности, то есть от ретроспективного сквозь актуальное к футуристическому [4].

Идея юридической ответственности имеет в основании определённую бинарность условий своего существования в позитивном праве: с одной стороны, условием юридической ответственности является каузальность, с другой – качество деяния.

В философско-правовой парадигме позитивизма существуют цивилистическая и криминалистическая идея юридической ответственности. Мы наблюдаем реализацию идеи юридической ответственности в позитивном праве в виде некоего эклектичного образования, в котором идея возмещения ущерба смешалась с идеей наказания, превратившись в идею наступления негативных последствий для нарушителя правопорядка [2]. Но это – идея санкции как элемента правовой нормы, но никак не ответственности.

В современных философско-религиозных учениях идея ответственности представлена как обязанность свободно-

го субъекта, ограниченного этой же обязанностью.

«Понятие обязанности первично по отношению к понятию права, подчиненному и относительному. Право действительно не само по себе, а лишь через обязанность, которой оно соответствует; реальное осуществление права исходит не от его обладателя, а от других людей, признающих себя чем-либо обязанными по отношению к нему. Обязанность, как только она признана, является действительной. Не будучи признанной никем, она не теряет ничего от полноты своего существования. Право, не признанное никем, мало что собой представляет» [1, с. 29].

Таким образом, обязанность становится результатом проявления уважения и долга. И то и другое есть этические самоограничения в социальной сфере. Это и есть та «осознанная необходимость», то есть свобода.

Подлинная свобода есть свобода обязанного субъекта, то есть ответственное существование, сущность которого заключается в надисторической тотальности обязанности.

В европейском сознании отображен принцип ответственности всех за всех. Это и есть свобода.

Основная идея либерализма – свобода, но не «воля». Свобода всегда предполагает ответственность, а воля – ничего не требует и не допускает [6].

В пару к «воле» действительно ничего, кроме «наказания», поставить невозможно: государство вынуждено бороться с крайними проявлениями воли, то есть фактически – с произволом, и борьба эта есть история преступления и наказания.

Таким образом, в рамках новой парадигмы власти сформировалась идея юридической ответственности, которая предполагает ответственность каждого за себя перед обществом.

Сущность же юридической ответственности заключается в том, что она есть обязанность, обязанность универсального толка (каждого перед всеми). В силу этой универсальности ответственность есть принцип права наравне со справедливостью, свободой и т.д.

Ответственность всегда коррелирует со свободой: там, где нет свободы, нет и ответственности, и – наоборот.

Всё гражданское право как совокупность определенного вида правоотношений простирается из двух источников (оснований) – конвенциональные (договор)/неконвенциональные (абсолютное право и деликт).

Сущность гражданского права как сохранение состояния системы гражданских правоотношений является отражением сущности юридической ответственности как обязанности каждого перед каждым соблюдать права и охраняемые законом интересы каждого, то есть соблюдением определенного правопорядка.

Санкции гражданско-правовых норм понуждают субъектов гражданско-правовых отношений к сохранению status quo либо надлежащему исполнению принятых на себя каждым обязанным субъектом гражданско-правовых отношений ex contractus или ex legis. Потому и сущность гражданско-правовых санкций – обеспечительная, они обеспечивают надлежащее исполнение участниками гражданско-правовых отношений своих обязательств в отсутствие карательного («наказательного») контекста.

Именно этим обстоятельством и объясняется возможность применения восстановительных санкций материального характера в иных отраслях права (например, в трудовом, административном и уголовном праве) одновременно с применением санкций-наказаний отраслевого характера.

Так, возникающие в процессе трудовой деятельности субъекта права правоотношения гражданско-правового характера носят внедоговорный характер и не регулируются нормами трудового права, а следовательно, не относятся к видам дисциплинарной ответственности. Само по себе наличие или состояние субъекта права в трудовых отношениях с работодателем в определенных законом случаях является лишь юридическим фактом, лежащим в основании деликтных правоотношений, и тем самым условием применения гражданско-правовых санкций,

пусть и в существенно ограниченном ex legis объеме.

Институт гражданского иска в уголовном процессе и возможность дополнительно (субсидиарно) возместить причиненный ущерб в результате действия/бездействия субъекта права, квалифицированного как административное правонарушение, создают иллюзию повторно наказания за одно и то же деяние.

В случае причинения материальных убытков вследствие совершения правонарушения, квалифицируемого как административное правонарушение/уголовное преступление, мы имеем дело исключительно с деликтными правоотношениями. При одновременном применении санкций уголовно-/административно-правовых и гражданско-правовых проявляется противоречие: первые а priori предполагают виновное деяние и невозможность применения наказания без вины, а вторые – возможность применения безотносительно вины лица, совершившего деликт. Ответственность имеет место вне вины, а наказание только для виновного. Этим можно объяснить и особый характер рассмотрения судами гражданских исков в уголовном процессе – без анализа сущности возникших в результате совершения преступления гражданско-правовых отношений и удовлетворение в полном объеме без каких-либо оговорок при условии признания предъявленного иска подсудимым.

«Современная юридическая наука понимает юридическую ответственность как нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация» [3, с. 11].

Подобное понимание стало возможным после формирования идеи одновре-

менного существования позитивной и негативной юридической ответственности. Первое понимается как обязанность субъекта соблюдать права других лиц и/или внутреннее отношение субъекта к совершаемым им юридически значимым действиям; второе – как собственно наказание.

Таким образом, «негативная сторона» юридической ответственности на практике отождествляется с наказанием, которое юридической ответственностью не является.

Данный нюанс отрицательно сказывается при формировании правового сознания и в процессе правового воспитания граждан – юридическая ответственность в сознании которых совершенно не различается по наказаниям.

Неправильное употребление термина «юридическая ответственность» сотрудниками правоохранительных органов, судьями и сотрудниками органов государственной власти формирует в вышеуказанной профессиональной сре-

де вульгарное отношение к институтам юридической ответственности и наказания.

Такого рода вульгарность неминуемо приводит к размыванию смысла используемых понятий и индивидуальному наполнению каждого из них своим особым содержанием. Тут уж не до региональной законности взамен единой общегосударственной; каждый член профессионального сообщества в каждом случае правоприменения, отправления правосудия и/или формулирования правовой нормы формирует свою индивидуальную «законность».

Следствием такой атомизации профессиональной практической юридической деятельности является рост коррупции, произвола вышеуказанных органов в отношении к гражданам и бизнесу, энтропии правопорядка и правового нигилизма.

Поэтому тезис «определись с понятием» в настоящее время как никогда актуален.

Литература

1. *Вейль С.* Укоренение. Письмо клирику. – Киев : Дух и литера, 2000. – 194 с.
2. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
3. *Липински Д.А.* Общая теория юридической ответственности : дис. ... д.ю.н. – Самара, 2004. – 487 с.
4. *Параманова И.М.* Ответственность – направленность на достижение цели // Перспективы практической философии на рубеже тысячелетий : материалы теоретического семинара, 9 марта 1999 г. / под ред. проф. В.Г. Марахова и проф. Ю.Н. Соломина. – СПб. : НИИХ СПбГУ, 1999. – 156 с.
5. *Фуко М.* Психиатрическая власть : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973/1974 учебном году. – СПб. : Наука, 2007. – 450 с.
6. *Шайтанов И.О.* Идеи ответственности в русской культуре нет... // Шайтанов И.О. Как было и как вспомнилось (Соврем. автобиограф. и мемуар. проза). – М. : Знание, 1981. – 64 с.
7. *Уткин Н.И., Меньшиков А.В., Муталиева Л.С., Бибарсова Г.Ш., Гареев А.А., Муслон Б.В., Савин И.Г., Тьртышнин А.А.* Правоведение : учебник для военных вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб., 2015. – (Сер. Учебник для военных вузов).

References

1. *Vejl', S.* Ukorenenie. Pis'mo kliriku. – Kiev : Dukh i litera, 2000. – 194 s.
2. *Zer, Kh.* Vosstanovitel'noe pravosudie: novyy vzglyad na prestuplenie i nakazanie. – M. : MOO Tsentr «Sudebno-pravovaya reforma», 2002. – 328 s.
3. *Lipinski, D.A.* Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti : dis. ... d.yu.n. – Samara, 2004. – 487 s.

4. *Paramanova, I.M.* Otvetstvennost' – napravlennost' na dostizhenie tseli // Perspektivy prakticheskoy filosofii na rubezhe tysyacheletiy : materialy teoreticheskogo seminar, 9 marta 1999 g. / pod red. prof. V.G. Marakhova i prof. Yu.N. Solonina. – SPb. : NIIKH SPbGU, 1999. – 156 s.

5. *Fuko, M.* Psikhiatricheskaya vlast' : kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1973/1974 uchebnom godu. – SPb. : Nauka, 2007. – 450 s.

6. *Shaytanov I.O.* Idei otvetstvennosti v russkoy kul'ture net... // Shaytanov I.O. Kak bylo i kak vspomnilos' (Sovrem. avtobiogr. i memuar. proza). – M. : Znanie, 1981. – 64 s.

7. *Utkin, N.I., Men'shikov, A.V., Mutaliev, L.S., Bibarsova, G.Sh., Gareev, A.A., Muslov, B.V., Savin, I.G., Tyrtyshtnyy, A.A.* Pravovedenie : uchebnik dlya voennykh vuzov / pod red. O.Yu. Efremova. – SPb., 2015. – (Ser. Uchebnik dlya voennykh vuzov).